

Утром, когда Пенни проснулась от глубокого сна, она почувствовала что-то мокрое на ногах. Влажность появилась снова, напоминая ей о чем-то, пока прохладный ветерок не коснулся ее босых ног, заставив вздрогнуть. Она подумала: не Дэмиен ли это снова затеял что-то нехорошее? — и, открыв глаза, увидела рядом с собой Дэмиена с закрытыми глазами. Слегка нахмутив лоб, она почувствовала еще одно лизание ступней, что заставило ее подернуть ногой и поднести ее ближе к верхней части тела. Вытянув шею, чтобы посмотреть, что это было, и поспешно отпрянув, она не только упала на пол, но и потянула за собой одеяло, которым был накрыт Дэмиен. То, как Пенни упала на пол, разбудило Дэмиена, и он увидел, что она смотрит на что-то со страхом в глазах. Смутившись, он перевел взгляд в направлении ее глаз, и улыбка расплылась на его губах. Пенни уставилась на волка, похожего на собаку, который издал лай, заставивший ее сердце подпрыгнуть, когда он пошел вперед, слегка виляя хвостом, глядя на нее. — «Он твой?» — спросила она, чувствуя, что Дэмиен проснулся на кровати. К тому времени, как Пенни повернулась, чтобы посмотреть на Дэмиена на кровати, и снова взглянуть на четвероногое животное, оно продвинулось дальше и теперь стояло прямо рядом с ней. — «Знакомьтесь, это Бакстер, — представил Дэмиен своего питомца, — он волк, которого я подобрал в лесу». Когда животное снова залаяло, Пенни почувствовала, как сон, который был в ее теле, растворяется. — «Я не знала, что у тебя есть питомец», — она почувствовала, как животное уставилось на нее, его умные глаза были не меньше, чем у его хозяина. Подождите, а почему глаза были красного цвета? Неужели это тоже вампир?! — «Он вампир?» — «Да?» — Дэмиен потрясенно вздохнул, но затем снова улыбнулся. — «Он волк. Не волнуйся, Пенни, дорогая. Ты все еще мой питомец номер один... девушка», — закончил он свое предложение. — «Я не ревную», — Пенни сузила на него глаза, все еще опасаясь Бакстера, который подошел к ней ближе, чтобы обнюхать ее плечо. Она поняла, что мужчина снял свою рубашку, когда, должно быть, ложился в постель прошлой ночью. Спустившись с кровати, он подошел к ней. — «Люди всегда склонны говорить то, что они не хотели, но вы не волнуйтесь. Я очень хорошо умею понимать и читать твои слова», — заверил он ее. Прежде чем она успела что-то ответить, волк лизнул ее в щеку. — «О, ты ему нравишься. Я уверен, что ты прекрасно с ним поладишь. Бакстер, вставай, мальчик», — и по его команде волк повернул морду и пошел к Дэмиену, виляя хвостом. Опустившись на землю, Дэмиен впервые показал ту свою сторону, которая казалась Пенни нормальной. Его руки взъерошили шею волка, когда он закрыл глаза, а уши выглядели так, будто их оттянули назад, чтобы приплюснуть. Четвероногое животное, его питомец, смог вызвать в нем такие эмоции, что глаза Дэмиена стали теплее. Не видя раньше такого выражения на его лице, Пенни уставилась на него. Так вот как выглядел ее хозяин, если бы он был нормальным? Она быстро отогнала мысли о том, что если бы он мог читать ее мысли? Бывали случаи, когда Пенни сомневалась в его способностях чистокровного человека. Что, если чистокровный вампир может читать мысли любого человека? Учитывая то, как часто Дэмиен улавливал ее мысли, ей стало интересно, есть ли у него такая способность или его наблюдательность очень остра. — «Он фантастический мальчик, ты увидишь, когда будешь брать его на утренние прогулки», — сказал Дэмиен, словно хотел, чтобы Пенни и его питомец Бакстер как можно быстрее нашли общий язык и подружились. — «Но прежде, как прошел твой сон?» — спросил он, не поднимая на нее глаз, поскольку все еще играл со своим питомцем. Дэмиен погладил волка по голове, прежде чем отправить его за пределы комнаты, где была открыта дверь. Прошло уже больше недели с тех пор, как она пришла сюда, неужели волк всегда был здесь? О, мертвец, и неужели она этого не понимает? Нет, это не может быть правдой, подумала она про себя. Надо быть слепой, чтобы не заметить такого большого волка. Подойдя к двери и закрыв ее, Дэмиен взял свечу, стоящую на столе. Отобрав ее у других свечей, он присел перед Пенни и протянул ей свечу. Неуверенная, Пенни взяла ее. — «Для чего это?» — «С учетом того, что Мерх сказал прошлой ночью, ты — ведьма. И с теми знаниями, которые у меня есть, ты не можешь быть черной ведьмой, иначе ты бы уже показала свой цвет...» — «Я не ведьма», — защищаясь, проговорила Пенни, которой не нравилось, что он пытается втянуть ее в то, чем она не была и что ей не нравилось. — «Это то, что ты знаешь, не

зная, кто ты». — «Мои родители были людьми, что делает меня тоже человеком». — «Хм», — хмыкнул Дэмиен, скривив губы, прежде чем сказать: — «Твоя мать была человеком, умершим от болезни, как и моя. Примите мои соболезнования. Но что насчет твоего отца? Что ты слышал о нем? Если вы не встречались с человеком, откуда вам знать, кто убежал, но не вернулся?» Чувствуя, что Пенни трудно переварить правду, которую она не была готова принять, он сказал: — «Жидкость, сделанная черными ведьмами, не может быть обнулена и обладать свойствами белой ведьмы, когда ты даже не прикасалась непосредственно к жидкости внутри нее». У Пенни не было на это ответа. Все, что она знала, это то, что все это время она была человеком, а не какой-либо ведьмой. Она не знала о белых ведьмах, но с учетом обобщенного вида, ей не нравилось, что она была их частью. Дэмиен занял место напротив нее, опустившись на пол от противоречивых эмоций. — «Что ты думаешь о ведьмах?» — «Что они мерзкие и жестокие». Он мог сказать, что там, откуда приехала Пенни, не жило ни одной белой ведьмы, а если и жили, то все они скрывались. Ни в одной из деревень не знали, что белые ведьмы и черные ведьмы — это два отдельных существа с разными характеристиками. Люди регистрировали плохие вещи, выделяя их, что только уменьшало шанс для хороших ведьм. — «Те, о ком ты говоришь, это черные ведьмы». — «Я знаю...» — ответила Пенни. Она не была неграмотной, чтобы не знать, кто есть кто в мире, в котором она жила. — «Тогда ты должна знать, что белые ведьмы — это хорошие ведьмы. Люди, которые помогают во имя великой цели. Что тебя беспокоит?» Пенни потребовалось некоторое время, чтобы собраться с мыслями в тишине, прежде чем она сказала: — «Я не хочу, чтобы меня сожгли посреди деревни или города», — ее зеленые глаза с тревогой посмотрели на красные.